

Выставка «30 картин из жизни Петра Великого»: воспоминания о будущем

Е. Я. Кальницкая

Государственный музей-заповедник «Петергоф»,
Российская Федерация, 198516, Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Разводная, 2

Для цитирования: Кальницкая, Елена. «Выставка ‘30 картин из жизни Петра Великого’: воспоминания о будущем”. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 12, no. 1 (2022): 123–146. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2022.106>

Рассматривается история проекта на Марсовом поле «30 картин из жизни Петра Великого», основанного на идее реконструкции исторической выставки 1872 г., созданной к 200-летию со дня рождения Петра I. Проводится системный анализ формирования коллективной памяти русского общества по отношению к личности Петра Великого: от его ухода из жизни до времени правления императора Александра II, считавшего себя последователем царя-реформатора. Прослеживается история появления феномена празднования исторических юбилеев, отмечавшихся в России с начала XIX столетия. Анализируются направления русской общественной мысли — славянофильство и западничество, определившие отношение к петровским реформам, и объясняются предпосылки юбилейной политики императора Александра II в 1872 г. Поставив перед обществом задачу нового осмысления личности и деятельности Петра Великого, император привлек к ее реализации деятелей культуры и искусства и лично принял участие в организации выставки исторических картин на Марсовом поле. Необычная по экспозиционному оформлению, она явилась важнейшим акцентом праздника для народа на фоне живой городской среды, имела огромное просветительское значение, но при этом не осталась ни в истории русской живописи, ни в истории праздничной культуры Петербурга. Развитие идеи воссоздания исторической экспозиции, приуроченное к 350-летию со дня рождения Петра Великого, основано на выявлении четырнадцати исторических полотен в фонде Государственного Русского музея. Шестнадцать утраченных картин на сюжеты, заданные программой исторического проекта, выполнены силами выпускников Санкт-Петербургской Академии художеств. Повторяя облик исторических экспозиционных павильонов, авторы проекта дополняют их современными мультимедийными эффектами, что выводит проект на новый качественный уровень. Картины из собрания Русского музея спустя 150 лет с момента их создания впервые предстанут перед публикой как яркое свидетельство культуры своего времени. Произведения художников XXI в. покажут, как изменились взгляд на мир и мастерство современных живописцев. Проект позволяет осмыслить пути развития праздничной культуры Петербурга, дает возможность взглянуть на личность императора Александра II в новом аспекте и рождает надежду, что находки и открытия будущего позволят по-новому отобразить в искусстве историю реформ императора Петра Великого.

Ключевые слова: Петр Великий, Александр II, Русский музей, ГМЗ «Петергоф», Академия художеств, Марсово поле, коллективная память, выставочная деятельность, традиция исторических юбилеев, исторический жанр.

Современная Россия идет навстречу 350-летию со дня рождения императора Петра Великого. Три крупнейшие культурные институции — Государственный Русский музей, Санкт-Петербургская Академия художеств имени Ильи Репина и Государственный музей-заповедник «Петергоф» — занимаются подготовкой к этой дате масштабной выставки «30 картин из жизни Петра Великого», посвященной важнейшим эпизодам из жизни царя-реформатора. Проект, который в 2022 г. развернется на Марсовом поле, рассматривается нами в разных аспектах: историческом, художественном, дизайнерском, мультимедийном, наконец, философском. В многообразии театральных постановок, уличных перформансов, художественных и исторических выставок он должен выделиться особо, являясь своеобразной реконструкцией экспозиции 1872 г., созданной к 200-летию царя-преобразователя.

Автор статьи выступил одним из авторов идеи выставки, увидев задачу современного культуролога в осмыслении ее концепции в мультикультурном контексте, которая предшествовала экспозиционной работе. Русское общество почти три столетия изучает жизненный путь первого российского императора, и его фигура неизменно находится в зоне особого внимания. Исследователь коллективной памяти о выдающихся исторических личностях отмечает, что «интерес к противоречивой фигуре Петра Великого обостряется в кризисные переломные периоды социального развития. Для общественного сознания Петр Великий — это, в первую очередь, государственный деятель, совершивший резкий поворот в развитии страны, предопределивший ход ее истории на многие века вперед» [1, с. 121–2]. Среди популярных фигур отечественного прошлого россияне неизменно отводят ему первое место.

Прежде чем обратиться к самому проекту, проследим основные этапы формирования исторической памяти общества о Петре Великом. После ухода царя из жизни в январе 1725 г. интерес к нему не был утрачен: многие россияне, знавшие его лично, еще долго воспринимали Петра своим современником. Он существовал в их живых воспоминаниях, поэтому рассказы о его деяниях долго не становились историей. Императрица Екатерина I довольно быстро пренебрегла объявленным годичным трауром, и уже в мае 1725 г. пышно праздновалась свадьба ее старшей дочери Анны Петровны и герцога К.-Ф. Голштинского. 30 мая 1725 г., в день рождения царя, его поминали по всему государству, но потом мемориальные акции проходили все реже.

Люди из близкого окружения Екатерины I хорошо понимали, почему вдова не стремится чтить память мужа: императрица не могла не чувствовать своей вины в его ранней кончине, ускоренной открывшейся правдой о ее многолетней связи с камергером Монсом. Екатерина исключила из праздничного календаря день рождения супруга, его тезоименитство, годовщины коронавания и бракосочетания [2, с. 314].

Общество осознавало необходимость создания памятника первому российскому императору, тем более что идею монумента Петр I высказал еще при жизни. Скульптор Б. К. Растрелли разрабатывал проект много лет, предложив несколько вариантов символической фигуры воина — победителя в Северной войне [3, с. 36–8]. Подобных конных монументов Россия не знала, поэтому дело двигалось медленно, а после смерти Петра интерес к памятнику вовсе пропал, и скоро о нем забыли.

Тем не менее все последователи царя-реформатора стремились, каждый по-своему, выразить свое отношение к масштабу его личности и событиям его прав-

ления — военным победами и государственными реформам. С полным пиететом правители России сохраняли многие мемории, связанные с Петром, культ которого в полной мере оформился в годы правления императрицы Анны Иоанновны. Незаконченность Петропавловского собора в год смерти Петра не позволила похоронить его достойно, гроб с телом монарха несколько лет простоял во временной деревянной церкви, и только в мае 1731 г. состоялось его погребение в некрополе династии.

В следующем году племянница впервые торжественно отметила тезоименитство Петра, собрав вместе всех кавалеров ордена Св. Андрея Первозванного. Пантелеймоновский и Сампсониевский деревянные храмы императрица приказала перестроить в камне, а акцентом празднования 25-летия Полтавской битвы сделала установку статуи богатыря Самсона на Большом каскаде в Петергофе. В 1736 г. придворный токарь А. К. Нартов предложил собирать мемориальные вещи Петра, начав с токарных станков. К этому времени мемориалы сформировались в петергофских прибрежных дворцах Петра I.

При Елизавете Петровне развитие исторической памяти ее отца продолжилось: на престол императрица взошла со словами: «Вы знаете, чья я дочь, ступайте за мною!» Она понимала, что помимо кровного родства, к власти ее привели любовь и уважение к Петру гвардейцев лейб-компаний, которые были готовы служить ей так же верно, как некогда служили ему. Идеология Елизаветы строилась на продолжении отцовских начинаний, и выражением своего отношения к нему она видела установку монумента работы Б. К. Растрелли. В 1743 г. скульптор представил бронзовую фигуру императора на «высочайшую апробацию», и императрица приказала отлить монумент в бронзе. Однако Сенат не отпустил денег на изготовление пьедестала, и грандиозный памятник до конца столетия простоял в деревянном сарае возле Таврического сада.

Екатерина II позиционировала себя продолжательницей славных дел Петра Великого, равной ему по значимости вклада в государственное управление, и неизменно подчеркивала свое уважение к его делам. «Когда хочу заняться каким-нибудь новым установлением, я приказываю порыться в архивах и отыскать, не говорено ли было уже о том при Петре Великом, — почти всегда оказывается, что предлагаемое дело было уже им обдуманно», — говорила она [4, с. 42].

Открыв в Россию дорогу классицизму, Екатерина отвергла барочный монумент Растрелли как не соответствующий новым идеалам и объявила конкурс на проект собственного памятника. На ее призыв откликнулись многие европейские мастера, среди которых императрица выбрала французского скульптора Этьена Фальконе и с 1766 г. внимательно следила за его работой над будущим Медным всадником. Три года спустя Фальконе завершил модель, но процесс затянули сложности отливки, и к 100-летию со дня рождения Петра Великого в 1772 г. памятник установлен не был.

Правда, традиция юбилейных торжеств в это время еще не сформировалась, а политическая обстановка не способствовала масштабному празднику: Россия вела войну с Турцией, не завершила Русско-польскую войну. Однако к памятной дате Екатерина II инициировала публикацию ряда сочинений о петровской эпохе, среди которых выделялся знаменитый «Журнал или Поденная записка Петра Великого» [5]. Открытие памятника на Сенатской площади состоялось в 1782 г. и было приурочено к 100-летию петровского правления и 20-летию царствования самой Екатерины II.

Исключительное отношение к Петру Великому отличало императора Павла I. Правнук, боготворивший прадеда, приказал установить долго ждавшую своего часа статую Растрелли перед своей новой резиденцией — Михайловским замком. При этом посвящение «Прадеду — правнук» демонстрировало обществу внутренний конфликт сына и матери, выступившей автором памятной надписи «Petro Primo — Catharina Secunda» на постаменте Медного всадника. Восторженное уважение проявилось и в создании скульптором М. И. Козловском новой фигуры Самсона-богатыря для Большого каскада в Петергофе, установку которой Павлу не суждено было увидеть.

К началу XIX в. живая память отошла в прошлое, но людям нового столетия неизменно напоминали о Петре заложенные им основы Российской империи, законы, учреждения, европейская направленность культуры. В это время начала развиваться тенденция празднования годовщин различных исторических событий — официальных юбилеев, которые приобрели особую значимость для государства. Александр I в 1803 г. торжественно отметил 100-летие Санкт-Петербурга, сделав доминантой праздника службы в Исаакиевском соборе и городских храмах, военный парад, концерты оркестров в Летнем саду, иллюминации, организованные по старинке с помощью светящихся в темноте площадок с салом. Публичные мероприятия прославляли Петра I как основателя города, и это празднование, иконография которого не сохранилась, заложило основы будущей традиции юбилеев. В 1809 г. отмечалось 100-летие Полтавской победы, и интерес к Петру Великому уже мог стать в полной мере мемориальным. Однако император Александр I питал особое отношение к предку, от которого отличался психологическим типом. Среди множества петровских «викториальных дат» победитель Наполеона оставил в праздничном календаре только день Полтавы, а годовщины побед при Лесной, Гангуте, Гренгаме и Нарве приказал отмечать как церковные табельные дни.

Николай I, напротив, считая себя последователем Петра Великого, формировал к нему особое отношение у своих сыновей, которых готовил для службы Отечеству. Он стремился заинтересовать их изучением русской истории и однажды, присутствуя на экзамене великого князя Александра Николаевича, высказал намерение лично прочесть ему часть курса истории, касающуюся царствования Петра I. Николаю I выпала честь отметить 25-летие Отечественной войны 1812 г., для чего у частных владельцев он выкупил священные для России земли села Бородина и подарил их сыну. Великий князь лично заложил первый камень в фундамент Бородинского монумента, а в 1847 г. участвовал в праздновании 700-летия Москвы.

К началу двадцатипятилетнего правления Александра II исторические юбилеи стали важной частью российской культуры. В каждом случае правительство разрабатывало особые церемониалы, чтобы с их помощью укреплять веру народа в силу монархических устоев. Первым юбилеем для монарха явилось Тысячелетие России, и масштабный праздник в Великом Новгороде проводил параллель между началом русской государственности и реформами молодого царя. Работа над памятником Тысячелетию России мастерской скульптора М. О. Микешина назвалась в прессе «лабораторией по возрождению патриотизма», а установка гигантской «шапки Мономаха» стала акцентом торжества. Александра II повсеместно сравнивали с Рюриком, вождем варяжских дружин, приглашенным в Новгород в 862 г., а в целом

мощная акция прославляла великую страну, которую просвещенный монарх ведет по пути развития.

«Одним из важных средств воздействия на сознание общества, пропаганды исторической легитимности верховной власти являлись век назад и остаются до сих пор исторические юбилеи. В отличие от других общественных актов они заставляют выстраивать историческую перспективу, позволяют сформировать новые представления об историческом прошлом и перспективах развития в будущем», — справедливо полагает современный исследователь [6, с. 70]. Юбилеи отличались от народных, придворных, религиозных и других праздников, и власть стремилась к тому, чтобы помимо правящей элиты, представителей политических партий, армии, сферы образования, науки и культуры в них принимал участие народ.

Главным событием своего царствования Александр II готовился сделать 200-летие со дня рождения Петра Великого и придавал ему важнейшее идеологическое значение. К этому времени в общественно-политическом сознании сложились два вида противоположного отношения к Петру: панегирическое и критическое. В том и другом случае царь-реформатор представлялся сверхъестественным существом, способным спасти или погубить Россию. Долго существовавшая теория «подменного царя», основанная на том, что Петра «подменили» во время пребывания в Европе, осталась в прошлом, из массового сознания ушло восприятие «царя-антихриста» — посланца Сатаны, но представители двух философских течений — западники и славянофилы — продолжали спор о прошлом России, определяя этим выбор ее будущего пути. «Западники» считали примером для подражания европейские государства, «славянофилы» идеализировали допетровскую Русь с ее самобытностью. Первые говорили о важности роли Петра в процессе достижения Россией европейских стандартов свободы и справедливости, вторые обвиняли его в предательстве национальных ценностей и критиковали реформы, которые, по их мнению, отклонили Россию от естественного пути развития.

В такой обстановке Александр II поставил перед собой и обществом задачу нового осмысления личности и деятельности Петра Великого. Император хорошо усвоил постулаты своего воспитателя, историка и юриста К. Д. Кавелина, говорившего, что Петр — «новое, небывалое, чрезвычайное явление в русской истории. Он — целая революция, и как всякая революция — более программа для будущего, которую пришлось выполнять последующему времени» [7, с. 182].

Когда Александр II вззошел на престол, необходимость реформ, predeterminedных глубоким кризисом, охватившим крепостническую Россию, ощущалась особенно остро. После поражения в Крымской войне либеральные преобразования могли стать переломными в истории государства. Готовясь к проведению реформ, Александр II намеревался подражать Петру Великому, поэтому использование его биографии и истории прошлого стало важнейшим методом решения стоявших перед ним политических задач.

Александр II давно пришел к выводу, что, преобразовывая Россию, Петр ее закрепощал. Превратив страну в сырьевую базу, он создал жесткую военно-бюрократическую систему, контролировавшую все, в том числе частную жизнь каждого гражданина. Осознавая необходимость отмены крепостного права, которую понимал и его отец, эпоху своих «великих реформ» император начал с освобождения крестьян в 1861 г. Далее последовали финансовая, земская, судебная, военная ре-

формы, реформа системы образования, введение свободы печати и нового судопроизводства. Разделенные десятилетиями, преобразования второй половины XIX столетия, как и петровские реформы, вызывали непонимание и недовольство в обществе. Противники модернизации инкриминировали Александру II рост коррупции и сращивание госаппарата с крупными собственниками, сторонников реформ не устраивал их медленный ход.

Празднование 200-летия со дня рождения Петра Великого становилось этапом политики Александра II. Масштабный план переустройства России был в действии, и император хотел показать обществу, как осуществлял реформы во всех сферах жизни его великий предок. Он стремился ответить на вопрос о цене петровских реформ, поэтому кругом шли дискуссии об оправданности жестокости Петра по отношению к противникам преобразований. Александр II желал рассказать народу о деяниях реформатора языком своего времени, полагая, что исторический пример позволит показать, что трудности сменяются успехами.

Император намеревался лично «срежиссировать» церемонию, направленную на распространение в массах нужной идеологии прославления монарха-реформатора в его единении с народом. При подготовке к юбилею разрабатывался новый подход к изучению биографии Петра, и этот момент стал «звездным часом» для представителей исторической науки. От них требовалось «задать» правильное направление в восприятии Петра массами: показать его тружеником и наставником, а не тираном и деспотом, любой ценой достигавшим решения своих задач.

Ведущие ученые занялись подготовкой аналитических статей о петровском наследии, которые публиковали ведущие российские журналы. Историки К. Н. Бестужев-Рюмин, С. М. Соловьев, Я. К. Грот выступали с публичными лекциями, получившими широкий резонанс. С. М. Соловьев полагал, что истинный историк «не позволит себе вооружиться против великого начала, осилившего в перевороте и выведшего народ в новую историю, к новой жизни; не позволит себе вооружиться против великого человека, провозгласившего это начало и давшего себя ему в вечное служение» [8, с. 625]. К образу Петра обратились писатели, публицисты, поэты, художники, театральные деятели, при этом многие произведения носили сугубо идеологический характер, подобно стихотворению Николая Мягкова «В память великого русского царя Петра I Алексеевича»: не обладавшее художественными достоинствами, оно было издано огромным тиражом в роскошном оформлении [9, с. 8].

Но кого с царем великим
В наши дни сравнить найдем,
И кому любви клики
Ныне также воздаем?

Кто из всех славян могуче
Дело в наши дни свершил,
И свободе, и наукам
Путь широкий кто открыл?

Кто тот — мудрый, величавый,
Поравнявшийся с Петром, —
Ореол кто чудной славы
Заслужил своим умом?

Задуманные мероприятия были призваны перекинуть мост от великого царствования Петра I, преобразовавшего Московскую Русь в Российскую империю, к правлению Александра II, освободившего народ от крепостной зависимости. Праздник, организованный с неслыханным размахом, имел не только политический подтекст, но и яркий просветительский характер. Центром юбилея стала Москва, где открылась Всероссийская Политехническая выставка, демонстрирующая уровень развития России во всех сферах. Инициатором ее проведения выступило Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Масштабная разноплановая юбилейная экспозиция развивала традицию выставок отечественных мануфактур, которая зародилась в Петербурге в 1829 г. и продолжалась поочередно в обеих столицах. Выставка включала 23 отдела и демонстрировала многие достижения России, рожденные петровскими реформами¹. Экспонаты разместились в Манеже, Александровском саду, на Кремлевской набережной и Варваринской площади. Наряду с Военным, Севастопольским и Морским отделами важнейшее значение играл Исторический отдел, созданный под руководством С. М. Соловьева. Главным объектом внимания стал ботик Петра I — «дедушка русского флота»: доставленный с берегов Невы экстренным поездом по Николаевской железной дороге, он демонстрировался в Москве три месяца. В середине июня из Петербурга прибыла выставка «30 картин из жизни Петра Великого», которая экспонировалась возле Китайгородской стены (см.: [10]).

Важным акцентом выставки стала исполненная в гипсе статуя Петра I, привезенная из Европы скульптором М. М. Антокольским, который говорил о Петре: «Необыкновенный во всех отношениях, это был не один человек, а “отливки” из нескольких вместе; у него все необыкновенно; рост необыкновенный, сила необыкновенная, ум необыкновенный. Как администратор, как полководец, он тоже был из ряда вон. И страсти, и жестокость его были необыкновенны. То был отец своего времени, семейством его была вся Россия, ее одну он любил, он защищал ее, как орел, несущий птенцов на своих крыльях, и выставлял свою грудь против опасности <...>. Без сомнения, Петр у нас единственный» [11, с. 943]. Изображенный в полный рост, в военной форме и тяжелых ботфортах, по замыслу автора Петр походил на Александра II, которого Антокольский считал своим кумиром. После окончания выставки скульптура прибыла в Петербург, осенью 1872 г. выставлялась в Академии художеств, а несколько лет спустя, заново отлитая, обрела свое место на Монплеzirской аллее Нижнего парка Петергофа.

В Петербурге официальных масштабных торжеств не планировалось. Однако осенью 1871 г. стал очевиден интерес общества организовать праздник в городе, основанном Петром. Городская дума приступила к его подготовке, и Комиссия по делам о пользах и нуждах отечественных разработала план столичных мероприятий в разных сферах жизни: создавались проекты праздничного убранства, в Лахте намеревались поставить новый памятник императору, художникам заказали портреты Петра в возрасте, соответствовавшем времени основания города.

Согласно разработанному церемониалу, «30 мая 1872 г., по окончании обедни, совершить в Исаакиевском соборе молебен и панихиду, а оттуда крестный ход

¹ Представленные экспонаты, в том числе связанные с тематикой наследия Петра I, легли в основу собрания Исторического и Политехнического музеев в Москве.

в Петропавловский собор на могилу Петра Великого, затем к церкви Св. Троицы и к домику Петра I. По возвращении же крестного хода в Исаакиевский собор открыто было на Петровской площади народное гуляние, по примеру устраиваемых в торжественные дни на Марсовом поле; причем площадь должна была быть украшена декоративными картинами, представлявшими наиболее замечательные эпизоды из жизни Петра I» [12, с. 584].

С утра митрополит совершил соборную панихиду над могилой Петра, затем Александр II принял из рук министра финансов выбитую по случаю юбилея золотую медаль и возложил ее на гроб великого предка. После этого император вместе со свитой проехал на коне к Петровской пристани, где отслужили молебен перед мемориальной иконой. Затем вместе с другими «петровскими достопамятностями» — мундиром, шляпой, простреленной в Полтавском бою, шпагой, нагрудным знаком и орденом Святого Андрея Первозванного — икону доставили к Медному всаднику, где начались военный и морской парады.

После официальных мероприятий настало время народного праздника, центральным событием которого стал осмотр выставки картин. Первоначальным местом ее проведения определили Петровскую площадь, что обуславливалось близостью к Адмиралтейской площади, где для продолжения гуляний собирались построить шатры, качели, карусели и прочие любимые петербуржцами увеселения. Однако вскоре выставку решили перенести на Марсово поле, огромное пространство которого вмещало значительно больше людей.

Городские площади в середине столетия были привычным местом праздничного досуга горожан. На Марсовом поле, вдоль Павловских казарм или со стороны Летнего и Михайловского садов, от случая к случаю строились балаганы. С 1860-х годов в репертуар праздников «на балаганах» вошли «разговорные пьесы» — постановки с небольшими диалогами на исторические, военные и бытовые темы. Здесь же во время масленичной и пасхальной недель проходили гулянья и военные парады. «На Марсово поле шел народ, привлекаемый пестротой и яркостью всей обстановки, создававшейся на это время на громадной площади, оглушительным хаосом разнообразных звуков, бесчисленностью развлечений, увеселений и забав и, наконец, исключительным повышенным темпом всех впечатлений и действий, — вспоминал очевидец. — Всякий, кто попадал на Марсово поле в эти дни, чувствовал себя в совершенно иных, непривычных условиях, приобщался к общему веселью и испытывал самое удовлетворенное благодушное настроение» [13, с. 4].

В 1872 г. выставка «30 картин из жизни Петра Великого» на несколько дней превратила Марсово поле в пространство познания. Всю жизнь Александр II следовал завету своего воспитателя В. А. Жуковского: «Люби и распространяй просвещение. Народ без просвещения есть народ без достоинства. <...> Могущество государя не в числе его воинов, а в благоденствии народа» [14, с. 8]. Теперь император был готов рассказать народу о прошлом Отечества, и многие представители высшего общества оценили его устремления.

«В день Петровского юбилея мы должны сознаться пред самими собой, что ныне в нашем обществе очень мало той силы, которую отдельные люди находят в своем гении, а целое общество может почерпнуть лишь в здравом просвещении. Мы должны были бы устыдиться того юбилея, который празднуем, если бы дело русского народного просвещения, как раз одновременно с этим дорогим юбилеем,

не готовилось выступить на правильный путь», — писал М. Н. Катков, основоположник политической журналистики [15].

Автором идеи публичной выставки для народа выступил историк П. Н. Петров, и его идею поддержал император. Ответственные за ее создание члены Центральной комиссии для обсуждения мер к устройству в Санкт-Петербурге празднования юбилея императора Петра Великого под руководством П. Н. Игнатьева составили список основных этапов жизни Петра, чтобы живописцы, каждый по особой программе, могли работать над картинами².

Для участия в проекте были приглашены крупные художники: академики М. И. Бочаров, П. П. Икоев, И. С. Ксенофонтов, Д. Н. Мартынов, Н. Г. Шильдер, профессор Л. Ф. Лагорио, живописцы Васильев, Егоров и Каразин, представители разных жанров — портретного, пейзажного ландшафтного и др. Они могли принять участие в престижном проекте, однако для его реализации оставалось совсем немного времени, и сжатые сроки, с конца февраля по май, скорее всего, заставили именитых мастеров отказаться от престижного заказа, тем более что в середине XIX столетия крупноформатные исторические картины были большой редкостью.

Приступить к работе над созданием картин в начале марта согласились четыре живописца, в основном имевшие опыт работы в театральном-постановочной сфере при создании сценических декораций. Двадцать три картины исполнил М. И. Бочаров, известный мастер пейзажа, с 1764 г. занимавший пост заведующего декорационной мастерской Петербургских императорских театров и имевший профессиональных помощников. Автором четырех полотен выступил Н. И. Каразин, рисовальщик-иллюстратор, батальный живописец, этнограф и литератор, два написал И. С. Ксенофонтов — живописец-портретист, мастер религиозной живописи, одно — Фердинанд Гелиц, неклассный художник Академии художеств по классу исторической и портретной живописи и фотограф.

Создавая огромные полотна, художники не могли не понимать, что даже при умении работать в разных жанрах произведения, исполненные с такой поспешностью, в значительной степени будут носить декоративный характер. Облегчало творческий процесс важное обстоятельство: мастера могли использовать любую компилятивность, вплоть до прямого копирования. Для изучения произведений, близких по тематике к заданным, художникам разрешили посещение Зимнего дворца и Эрмитажа. С огромными трудностями тридцать полотен были выполнены в срок и одобрены критикой.

«Все эти картины, хотя они и предназначались не для строгих ценителей искусства, были написаны с большим старанием, отчетливо и доказывают несомненные

² Картины по предложенным темам должны были располагаться в хронологическом порядке: «1. Тиммерман показывает Петру употребление астроябии. 2. Карстен Браун спускает бот на Язу. 3. Петр с потешными у крепостцы Пресбург. 4. Петр в Лавре (1689). 5. Петр в Архангельске. 6. Взятие Азова. 7. Петр в Амстердаме, на верфи (1697). 8. Петр в Воронеже снаряжает флот. 9. Петр кует железо. 10. Петр испытывает знания дворян, возвратившихся из Европы. 11. Взятие Нотеборга (1702). 12. Бой в устьях Невы (1703). 13. Основание Петербурга. 14. Покорение Нарвы (1704). 15. Бой при Лесном (1708). 16. Полтава (1709). 17. Основание Сената (1711). 18. Петр при Пруте (1711). 19. Гангут (17 июля 1714 г.). 20. Командование четырьмя флотами. 21. Петр в Париже (1717). 22. Заботы Петра о фабриках. 23. Ассамблея. 24. Посещение царем богадельни и школы. 25. Извещение о мире (4 сентября 1721 г.). 26. Петр I — император (22 октября 1721 г.). 27. Взятие Дербента (август 1722 г.). 28. Петр I на Тверецком шлюзе (февраль 1723 г.). 29. Перенесение мощей Св. Александра Невского в Петербург (30 августа 1724 г.). 30. Петр на Лахте спасает утопающих (1 ноября 1724 г.)» [16, с. 282].

дарования художников. <...> Вообще говоря — праздник удался вполне, чему немало благоприятствовала прекрасная погода. Неизгладимо этот день будет оставаться в памяти русских людей, которые через четыреста лет и более отпразднуют его, вероятно, с не меньшей торжественностью», — писали газеты [17, с. 215].

Одновременно на Марсовом поле развернулось экспозиционное творчество. Для лучшего восприятия живописи публикой разной степени информированности родилась оригинальная идея поместить картины внутри ярких расписных деревянных домиков, напоминающих деревенские избы, украшенные нарядной резьбой, декоративными тканями и флагами. Автором «балаганной архитектуры» выступил архитектор П. С. Дмитриев, внештатный сотрудник Губернского строительного комитета. Постройки располагались в линию, пересекающую Марсово поле, фланкированную с двух сторон театральными павильонами. Домики-павильоны дополняли обширные пояснительные надписи, кроме того, посетителям выставки бесплатно раздавались информационные брошюры, содержащие краткие сведения о событиях, изображенных на картинах [18].

Один из зрителей, пришедший на Марсово поле на второй день работы выставки, записал: «Пошел я назавтра на Марсово поле и увидел, что оно пусто, около же картин Отца Отечества столько было народу, что пройти мимо них было даже труднее, чем в первый день праздника. И в первый и во второй день праздника я был между народом и слышал все его задушевные отзывы, — они все любят Царя-труженика и Царя, который заходил с удовольствием похлепать щей русских и к простому солдату. Русский народ понял ту истину, что между царем и народом у нас нет розни» [19, с. 339].

Попав на Марсово поле, горожане в первую очередь смотрели первый спектакль о Петре Великом, а затем начинали движение вдоль линии построенных домиков, заглядывая внутрь. Совершив некий «экскурс в историю», они становились зрителями второго спектакля и потом, покидая пространство Петра Великого, направлялись к новым жизненным радостям — балаганам, качелям и каруселям. Вокруг гремела музыка, яркие постройки, заметные издали, были в центре внимания, и новые зрители до позднего вечера толпами шли на выставку. «Картины из жизни Петра Великого, бесспорно, были a great attraction всего праздника. Они возбуждали несомненный интерес в народе, но, увы! это был интерес новизны! Тут же, не уходя с площади Царицына луга, каждый легко мог убедиться, что народные сведения о жизни Петра почти равняются нулю. Все слышали, что был какой-то царь Петр, немало потрудившийся на пользу родной земли, но когда именно он жил и что такое сделал для народа — об этом почти никто ничего не знал. Для многих основание Петербурга Петром Великим было совершенно новостью. Поэтому нельзя не поблагодарить тех, которым первым пришла благая мысль познакомить неграмотный народ с жизнью Петра живописными изображениями главнейших его деяний», — отмечал фельетонист и публицист Л. К. Панютин, известный в петербургских периодических изданиях под псевдонимом Нил Адмирари [20, с. 1].

Выставку наверняка посещала не только публика из народа, можно предположить, что дань уважения достойной идее отдали представители всех сословий. Вспомним, что в 1872 г. заведующим Отделением изящных искусств и технологий Публичной библиотеки работал В. В. Стасов, постоянно консультировавший деятелей искусства по петровской теме. Личность Петра Великого интересовала его

много лет, и еще в конце 1850-х годов он выдвинул и реализовал идею формирования коллекции гравированных портретов царя. Галерея Петра Великого стала одной из самых интересных коллекций библиотеки и включала более 200 портретов, изображения разных сцен и событий из жизни Петра I, многочисленные лубочные картинки, карикатуры, изображение его домов и памятников. Трудно себе представить, что Стасов и его коллеги оставили без внимания петровской проект, и, возможно, в мемуарной литературе еще найдутся новые свидетельства о нем.

Выставочный проект на Марсовом поле по времени совпадал с началом развития художественных выставок, первую из которых организовала Академия художеств в 1865 г. Главным образом они предназначались для узкого круга любителей искусства, которые к этому времени осознали, что пореформенный период внес изменения в культуру России, как и во все сферы жизни. «В начале 60-х гг. жизнь русская проснулась от долгой нравственной и умственной спячки, прозрела. <...> Молодость и сила свежей русской мысли царила везде, весело, бодро шла вперед и ломала без сожаления все, что находила устарелым, ненужным», — писал И. Е. Репин [21, с. 287].

В 1870 г. образовалось Товарищество передвижных художественных выставок — объединение художников, противопоставлявших себя академистам и вдохновлявшихся народничеством. Они вели активную просветительную деятельность, организовывали выставки, первая из которых прошла в Академии художеств в конце 1871 г. При этом никто из членов Товарищества передвижников не был привлечен к участию в юбилейном проекте на Марсовом поле.

Кроме того, в начале 1860-х годов в России началось развитие исторического жанра, возникшего во Франции в 1830-е годы в творчестве Поля Делароша. Объединив основные черты исторической и бытовой живописи, представители этого жанра создавали в основном картины большого формата, написанные на сюжеты, заимствованные из Библии, античной истории и мифологии. Император Петр I, при жизни ставший героем портретов и батальных сцен, не входил в сферу интересов русских живописцев этого жанра. Критики полагали, что достойно изобразить на исторических полотнах великого царя в обычной жизни отечественные мастера не смогут. Однако появившаяся в 1858 г. эффектная жанровая картина С. Хлебковского «Ассамблея при Петре I» дала надежду, что русские живописцы в разных аспектах начнут отображать историю петровского времени, чему, безусловно, способствовал широкий общественный интерес к юбилейным торжествам.

Одним из первых в историческом жанре выступил художник В. Г. Шварц, создатель серии жанровых картин из жизни Ивана Грозного. Вслед за ним к русской истории обратился Н. Н. Ге, автор картины «Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе», законченной в 1871 г. и имевшей огромный успех. Она была приобретена П. М. Третьяковым для своей галереи, попала также в собрание Александра II, и Ге был вынужден исполнить шесть авторских повторений. Художественное решение и психологическое содержание картины привлекло публику: персонажи из истории Отечества впервые изображались обычными людьми с их страстями и страданиями. Вскоре традиция получила дальнейшее развитие в творчестве Н. Д. Дмитриева-Ольденбургского, А. И. Шарлеманя, А. П. Рябушкина, К. В. Лебедева, М. П. Клодта и других.

Историческая живопись Марсова поля была далека от создания психологических портретов и глубокого раскрытия образов, однако представляла собой своеобразную галерею исторической памяти, производила ошеломляющее впечатление на зрителей. Выставка работала в Петербурге всего четыре дня, потом переехала в Москву, где тоже экспонировалась недолго. Однако ее огромный успех был одномоментным. Получив отражение в современной прессе, тридцать картин не остались в истории русской живописи второй половины XIX в., хотя сами по себе представляли исключительную по своей ценности коллекцию. Проект впоследствии не привлек внимания историков праздничной культуры Петербурга.

Гравюры с изображением выставки вошли в состав юбилейного альбома — масштабного труда известного издателя и типографа Г. Д. Гоппе, опубликованного после завершения праздничных торжеств. Его авторами выступили историк и искусствовед П. Н. Петров, автор самой идеи экспозиции на Марсовом поле и многочисленных работ по искусству, редактор энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, и С. Н. Шубинский, журналист, основатель и многолетний редактор журналов «Древняя и Новая Россия» и «Исторический вестник».

В роскошном фолианте четко формулировалась главная идея издания: «Деятельность гения остается полезною не только в то время, когда он трудится, переживая чаще горькие, чем сладкие мгновения, но и долго после того, когда потомство, признательное к памяти Великого, обращает внимание на поприще, со славою пройденное им. Петр I был одним из немногих числа подобных избранников, отмеченных рукою Провидения. Россия, направленная им на единственный путь, доводящий к успеху человечество, исполняя завет своего преобразователя, теперь уже успешно развивается, а не прозябает по-прежнему. Доказательство этому — налицо» [16, с. 290].

Известный библиограф В. И. Межов составил полный свод всех изданий за сто лет [22], и это сочинение, подведя своеобразный итог юбилею, свидетельствовало, что теперь почитатели Петра заговорили о нем в полный голос, а голоса критиков — стихли. Рожденные праздником смыслы сделали свое дело, и его итогом стало то обстоятельство, что всех участников охватило единое чувство национальной гордости. Юбилейная кампания, пусть на короткое время, выполнила поставленную задачу и способствовала идейному сплочению общества. Цель, поставленная императором Александром II перед собой и обществом, была блестяще достигнута.

Внимание автора этих строк церемониал празднования 200-летия Петра Великого в Петербурге привлек в процессе подготовки доклада на заседании Организационного комитета по проведению празднования 350-летия со дня рождения Петра I. Сообщение иллюстрировали гравюры Э. Даммюллера и А. Даугеля по рисункам К. Брожа из юбилейного альбома, на одной из которых изображалась выставка картин на Марсовом поле (рис. 1).

Альбом попал в сферу внимания А. Б. Миллера³, большого знатока биографии Петра Великого, и он высказал идею о возможности повторения «экспозиции под открытым небом» в 2022 г., к 350-летию со дня рождения Петра Великого, предложив автору этих строк возглавить процесс работы. Вскоре сложился коллектив за-

³ Миллер Алексей Борисович — российский экономист, государственный деятель, председатель правления и заместитель председателя совета директоров ПАО «Газпром».

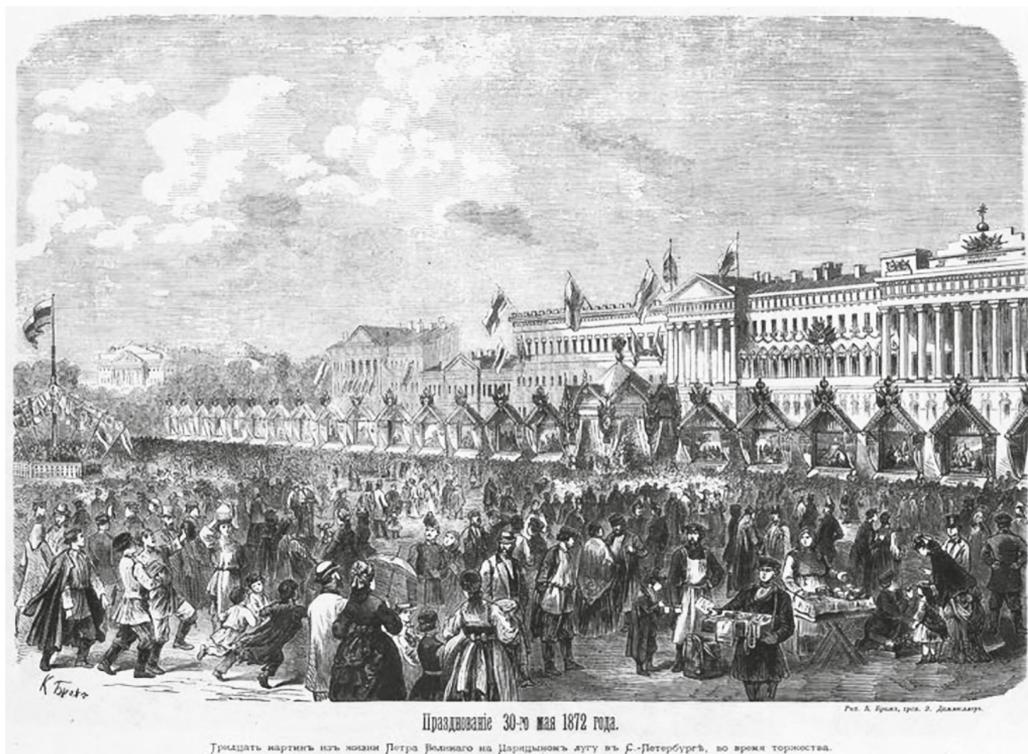

Рис. 1. Празднование 30 мая 1872 г. Тридцать картин из жизни Петра Великого на Марсовом поле во время торжества. Гравюра Э. Даммюллера, по рисунку К. Брожа [16, с. 252]

интересованных единомышленников для воплощения столь интересного замысла, и достаточно быстро история получила неожиданное развитие. Архивный поиск позволил проследить не только историю создания полотен, но и их судьбу после окончания выставки. Возвратившись из Москвы, огромные картины поступили в Военно-педагогический учебный музей в Соляном городке, где экспонировались в учебных классах. После расформирования музея они перешли в собственность Русского технического общества, а оттуда в 1929 г. попали в Русский музей, где хранились в фонде русской живописи второй половины XIX в.

Сотрудники Русского музея и ГМЗ «Петергоф», объединив усилия, смогли отождествить 14 крупноформатных полотен с картинами с Марсова поля (см.: [1, с. 12–18]). Написанные дешевыми клеевыми красками на недолговечной основе, картины, накатанные на валы, находились в плохой сохранности. Технология быстрого производства не обеспечила им долгую жизнь, что позволяет утверждать, что перед исполнителями не ставилась задача создания полноценных художественных произведений, рассчитанных на музейное хранение. Приглашенные мастера, по сути, создали своеобразные «агитационные плакаты» XIX столетия в декоративной манере, без тщательной проработки деталей, рассчитанные на восприятие с большого расстояния. Однако объединенные общей идеей, в 1872 г. они, как бывало в истории русского искусства, представляли собой живописную галерею, рассказывающую биографию царя-реформатора.

История шестнадцати картин оставалась неизвестной. Достойным вариантом для реализации проекта его авторы видели приглашение выпускников Санкт-Петербургской Академии художеств для исполнения новых произведений на сюжеты, заданные сто пятьдесят лет назад. Руководство Академии привлекло художников разных поколений: от опытных живописцев-педагогов до выпускников последних лет. Каждый из них, получив подготовительные материалы и историческую иконографию, исполнил свою миссию на высоком профессиональном уровне в жанре исторической живописи⁴. Многие проявили творческий подход к отображению известных событий прошлого, соотнесли их с подлинными местами, где они происходили, и теперь всех участников ждет оценка современной художественной критики.

В ходе работы было ясно, что успех проекта обеспечит не только сама живопись, но и ее расположение в контексте Марсова поля. Объединив современные картины с историческими, создатели вывели проект на новый качественный уровень, дав ему возможность вновь обрести просветительскую функцию, ориентированную на современную аудиторию. При этом позволим себе усомниться, что сегодняшний зритель в плане знания отечественной истории недалеко ушел от аудитории 1872 г.

На основе исторических эскизов архитектурного решения выставки 1872 г., обнаруженных в Санкт-Петербургском музее театрального и музыкального искусства, авторы проекта сегодняшнего оформления Марсова поля воссоздали решения картинных павильонов. Весь комплекс работ выполнили специалисты студии «Шоу Консалтинг», имеющие опыт работы над музейно-театральными, историко-культурными и дизайнерскими проектами⁵. При существенной трансформации городского пространства задачи комплексного проектирования проекта потребовали определенных усилий, поэтому итогом работы стало не воссоздание, а переосмысление экспозиции на современном научном, художественном и технологическом уровне. В соответствии с исторической иконографией композиционным центром выставки, как и прежде, является Центральный павильон, стилизованный под шатер, украшенный символикой, от него в две стороны расходятся ряды из пятнадцати павильонов каждый, где располагаются живописные картины, современные и исторические, в хронологическом порядке, заданном проектом 1872 г. (рис. 2, 3). Нельзя не отметить, что особую роль в проекте играет современная окружающая среда, которая, в свою очередь, формирует новое пространство XXI в.

Для внутреннего экспозиционного пространства павильонов разработано принципиально иное инновационное художественное и конструктивное решение, отвечающее современным задачам. Все сооружения спроектированы с применением техно-

⁴ Авторами живописных полотен выступили: Андрей Блюк, Александр Белов, Николай Блохин, Александр Быстров, Екатерина Долгова, Дмитрий Долгов, Илья Зорькин, Ксения Карпенко, Иван Логинов, Анастасия Николаева, Илья Овчаренко, Алексей Перепелкин, Андрей Пянковский, Самир Рахманов, Хамид Савкуев, Ирина Соловьева, Юрий Ушаков.

⁵ Арт-директор — Глеб Фильштинский, художник-постановщик — Дина Тарасенко, художник — народный художник Российской Федерации Вячеслав Окунев, дизайнер — Тимур Москаленко, специалист по научно-исследовательской работе — Алина Зоря, художник-технолог — Данила Травин, мультимедиа-технолог — Алексей Полубояринов, технологи — Денис Селиванов, Гидал Шугаев, видеорежиссер — Сергей Николаев, исполнительный продюсер — Анастасия Таланова, директор проекта — Глеб Абаев.

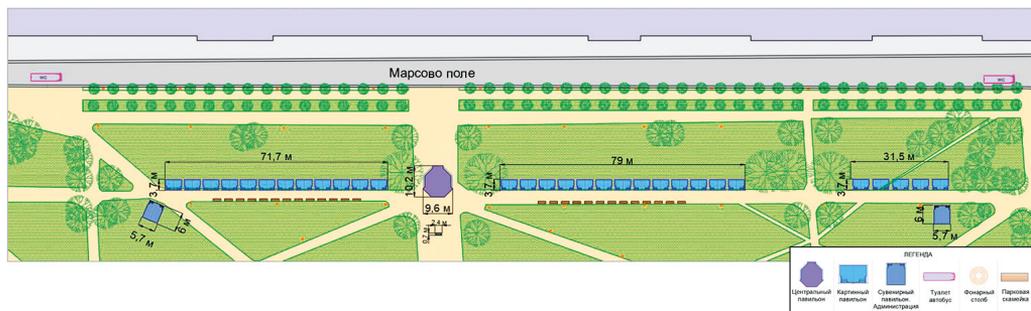

Рис. 2. План расположения объектов на Марсовом поле [II, с. 4]

Рис. 3. Общий вид выставки. Вид с южной стороны в сторону Невы [II, с. 3]

логических разработок и материалов нынешнего дня. В ансамбль выставки включены дополнительные, специально разработанные объекты — информационные стенды, терминалы виртуальной реальности и многое другое. Контент центрального (рис. 4, 5) павильона в некотором смысле выступает аналогом исторических брошюр с пояснительными надписями: его разделы, дополненные мультимедийными роликами, которые посетители смогут смотреть на личном мобильном устройстве или на экранах выставки, будут содержать рассказ об истории проекта 1872 г. и его современном развитии. Для павильона создается уникальная музыкально-шумовая фонограмма, воссоздающая атмосферу юбилейных гуляний. Для архитектурного комплекса разработаны система внешней и внутренней подсветки павильонов, придающая особую зрелищность ландшафту площади, и система безопасности.

Основной доминантой экспозиции остаются живописные полотна. Четырнадцать подлинных живописных картин прошли полную цифровую реставрацию с восстановлением утраченных фрагментов и подлинной колористики. Они печатались на специальных холстах с качественной цветопередачей в формате, вдвое уменьшенном по сравнению с оригинальным. Шестнадцать картин, исполненные специально для выставки, предстают перед зрителями в оригинале, установленные в особые экспозиционные рамы, защищающие их от влаги, солнечного света и температурных перепадов (рис. 6).

Рис. 4. Исходный материал для определения формы Центрального павильона. Гравюры А. Дагеля по рисунку К. Брожа [III, с. 4]

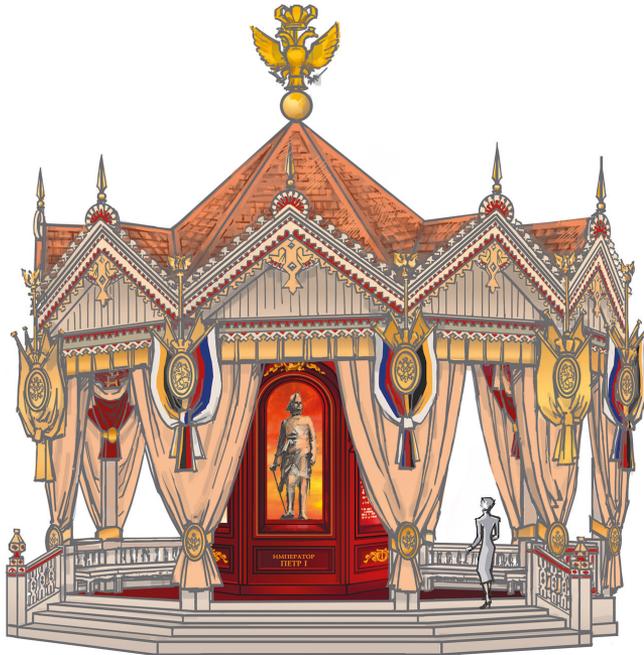

Рис. 5. Эскиз Центрального павильона, художественная реконструкция. В. Окунев, Д. Тарасенко, 2021 [III, с. 4]

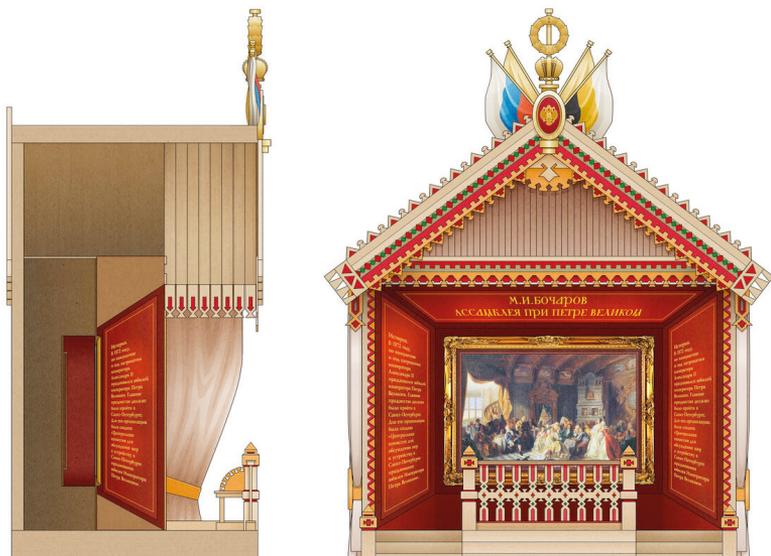

Рис. 6. Архитектурный чертеж. Разрез и фронтальный вид Картинного павильона [III, с. 8]

Вокруг каждой картины организован информационный портал, на котором располагаются тексты и инфографика, рассказывающие о сюжете и героях каждого полотна, а также об их авторах XIX и XXI в. Зрители, узнавая многих изображенных персонажей, читая аннотацию о событии, имеют возможность полностью погрузиться в тематику произведения. В каждом павильоне расположен QR-код, с помощью которого на своем мобильном устройстве можно будет увидеть небольшой сюжет, раскрывающий исторический контекст каждой картины (рис. 7).

Современным аналогом исторических театральных павильонов стали компактные терминалы виртуальной реальности — бинокляры, с помощью которых зрители смогут увидеть, как выглядело Марсово поле в дни юбилейных торжеств 1872 г., ощутить себя свидетелями исторических событий. Мультимедийные средства позволили органично объединить содержательные слои оформления выставок XIX и XXI столетий. В итоге проект, имеющий в основе идею выставки 1872 г., но созданный с использованием современных художественных, стилистических и экспозиционных решений, творчески развивает исторический замысел императора Александра II, являясь по отношению к нему не повторением, а продолжением — новым, оригинальным и самобытным. Рассмотренный опыт, на наш взгляд, не имеет аналогов в отечественной и европейской практике. Выставка на Марсовом поле имеет важное социальное значение, является источником познавательного опыта, дает новое понимание образа Петра Великого, который живет в русском обществе три столетия. Следуя теории современного исследователя коллективной памяти в древних и новых обществах Яна Ассмана, такая память связывает «вчера и сегодня, формируя и удерживая в живой памяти существенные воспоминания и опыт, включая в сдвигающийся вперед горизонт настоящего образы и истории иного времени и порождая тем самым надежду и память» [23, с. 15]. В процессе осмысления культурой памяти можно говорить о взаимосвязи в ней трех тем: «вос-

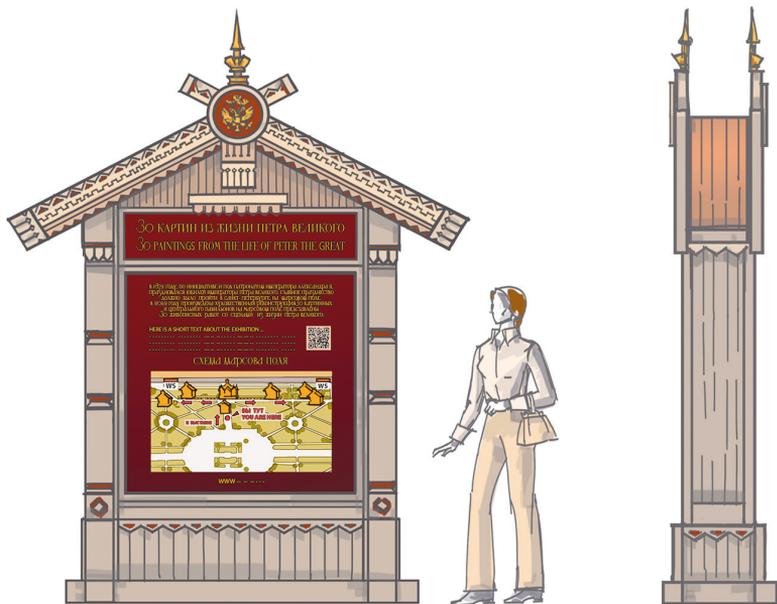

Рис. 7. Эскиз Информационного павильона. Фронтальный и боковой виды [III, с. 13]

помятие» (обращение к прошлому), «идентичность» (современное миропонимание) и «культурная преемственность» (формирование традиции). Объединив три подхода, мы получили исключительную возможность музеефикации русской культуры второй половины XIX столетия, мемориализации исторической памяти и создания экспозиции в живом городском пространстве, доступной всем и каждому.

Картины из собрания Русского музея спустя 150 лет с момента их создания впервые предстанут перед широкой публикой как яркое свидетельство культуры своего времени. Произведения художников XXI в. покажут, как изменились взгляд на мир и мастерство современных живописцев, что позволит говорить об уровне мастерства представителей Санкт-Петербургской Академии художеств на современном этапе (рис. 8, а–г) Наконец, проект даст возможность осмыслить пути развития праздничной культуры Петербурга, интерес к которой сегодня необыкновенно велик.

Выставка «30 картин из жизни Петра Великого» открывает перспективы нового взгляда на историю правления и личность императора Александра II. Пророческими становятся слова крупного государственного деятеля эпохи «великих реформ», очевидца событий Д. А. Оболенского, который писал об императоре: «Через 200 лет и его доблестным делам воздаст благодарность потомство, и его будут величать за освобождение и обновление России, ибо, конечно, после Петра никто не совершил столько коренных реформ, как Александр Николаевич» [24, с. 309].

Новые тенденции развития истории Отечества и одного из ее главных героев, сложнейшие рукописи которого сегодня расшифровываются с помощью новейших технологий, определяют надежду на будущее. Наступит время, когда известные

Рис. 8, а. Эскизы для картин выставки 2022 г. в Академии художеств.
Фото В. Королева

Рис. 8, б. Эскизы для картин выставки 2022 г. в Академии художеств.
Фото М. Лагоцкого

Рис. 8, в. Эскизы для картин выставки 2022 г. в Академии художеств.
Фото М. Лагоцкого

Рис. 8, г. Эскизы для картин выставки 2022 г. в Академии художеств.
Фото М. Лагоцкого

исторические факты пополняются результатами будущих исследований и предста- нут в новом свете, позволив глубже понять суть личности императора Петра Вели- кого, день рождения которого готовится отметить Россия.

Литература

1. Емельянова, Татьяна. *Коллективная память о событиях отечественной истории: социально- психологический подход*. М.: Институт психологии РАН, 2019.
2. Погосян, Елена. *Петр I — архитектор российской истории*. СПб.: Искусство-СПб., 2001. (Тер- ритория культуры: история).
3. Малиновский, Константин. *Бартоломео и Франческо Растрелли*. СПб.: Левша. Санкт- Петербург, 2017.
4. Грибовский, Адриан. *Записки о императрице Екатерине Великой <...>*. 2-е изд. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1864.
5. *Журнал или Поденная записка, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года даже до заключения Нейштатскаго мира*. 2 части. СПб.: тип. при Императорской Академии наук, 1772.
6. Цимбаев, Константин. “Истоки юбилейной культуры императорской России”. *Диалог со време- нем*, вып. 67 (2019): 70–9.
7. Кавелин, Константин. *Избранное*. Сост., вступ. ст. и коммент. Рафаэль Арсланов. М.: РОССПЭН, 2010. (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до на- чала XX века).
8. Соловьев, Сергей. *Чтения и рассказы по истории России*. Подгот., вступ. ст. С. Дмитриев, ком- мент. С. Дмитриев, Л. Дойникова. М.: Правда, 1989.
9. Мягков, Николай. *В память великого русского царя Петра I Алексеевича: стихотворение Н. Мягкова*. М.: тип. Т. Рис, 1872.
10. А. А.-в., “Картины из жизни Петра I на Китайгородской стене”, *Вестник Московской Политех- нической выставки*, июль 31, 1872.
11. Стасов, Владимир, ред. *Марк Матвеевич Антокольский: его жизнь, творения, письма и ста- тьи*. СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1905.
12. Славнитский, Николай. “Празднование 200-летия со дня рождения Петра I как элемент про- славления петровских преобразований”. В изд. *Образ Петра Великого в мировой культуре: материалы XII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 31 мая — 1 июня 2019 года*, сост. Дмитрий Гузевич, Александр Кобак, В. Лихачева, подгот. Г. Богуславская, 584– 92. СПб.: Европейский Дом, 2020.
13. Лейферт, А. *Балаганы*. Предисл. Александр Бенуа. Пг.: Еженедельник Петроградских гос. акад. театров, 1922. (Театральная библиотека, вып. 2).
14. Барковец, О., сост. *Император Александр II. Воспитание просвещением: по материалам вы- ставки, Москва, 25 апреля — 22 августа 2018 г.* М.: Кучково поле, 2018.
15. “Прибытие в Москву ботика Петра Великого”. *Московские ведомости*, май 30, 1872.
16. Петров, Петр, и Сергей Шубинский, сост. *Альбомъ 200-лѣтняго юбилея императора Петра Великаго, 1672–1872*. СПб.: Изд. Германа Гоппе, 1872.
17. Н. Ц. “Празднование в Петербурге 200-летней годовщины рождения Императора Петра I 30-го мая 1872 года”. *Модный свет: иллюстрированный журнал для дам*, по. 26 (1872): 214–5.
18. Петров, Петр, сост. *Петр Великий. Очерк жизни первого Императора всероссийского <...>*. СПб.: Комиссия для устройства празднования в С.-Петербурге 200-летия со дня рождения Императора Петра Великого; тип. А. М. Котомина, 1872.
19. “Внутреннее обозрение. Петровский юбилей”, *Иллюстрированная газета*, июнь 8, 1872.
20. Адмирари, Нил. “Празднование двухсотлетнего петровского юбилея в Петербурге”, *Голос*, июнь 6 (18), 1872.
21. Логутова, Елена. “К истории художественных выставок в Санкт-Петербурге XIX — нача- ла XX века”. В изд. *Призвание — история: сборник научных статей: к 55-летию профессо- ра Ю. В. Кривошеева*, ред.-сост. Анастасия Мещенина, Роман Соколов, 284–94. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2010. (Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2).

22. Межов, Владимир, сост. *Юбилей Петра Великого: библиографический указатель литературы петровского юбилея 1872 г. с прибавлением книг и статей о Петре I вообще, явившихся в свет с 1865 г. до 1876 г. включ.* СПб.: тип. Академии наук, 1881.
23. Ассман, Ян. *Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*. Пер. М. Сокольская. М.: Языки славянской культуры, 2004. (Studia Historica).
24. Чернуха, В., отв. ред. *Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского, 1855–1879*. СПб.: Изд-во СПбИИ РАН “Нестор-история”, 2005.

Источники

- I. *Выставочный проект к 350-летию со дня рождения Петра I. Реконструкция исторической выставки на Царицыном лугу в Санкт-Петербурге “30 картин из жизни Петра Великого”*. Руководитель проекта Елена Кальницкая. 4 тома. СПб.: Студия “Шоу Консалтинг”, 2021, т. 1, кн. 2: Приложения к обоснованию проекта.
- II. *Выставочный проект к 350-летию со дня рождения Петра I. Реконструкция исторической выставки на Царицыном лугу в Санкт-Петербурге “30 картин из жизни Петра Великого”*. Руководитель проекта Елена Кальницкая. 4 тома. СПб.: Студия “Шоу Консалтинг”, 2021, т. 3: Технологические решения.
- III. *Выставочный проект к 350-летию со дня рождения Петра I. Реконструкция исторической выставки на Царицыном лугу в Санкт-Петербурге “30 картин из жизни Петра Великого”*. Руководитель проекта Елена Кальницкая. 4 тома. СПб.: Студия “Шоу Консалтинг”, 2021, т. 2: Художественные решения.

Статья поступила в редакцию 27 августа 2021 г.;
рекомендована к печати 2 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Кальницкая Елена Яковлевна — д-р культурологии; ekalnitskaya@mail.ru

The Exhibition “30 Paintings from the Life of Peter the Great”: Memories of the Future

E. Ya. Kalnitskaya

State Museum Reserve “Peterhof”,
2, Razvodnaya ul., Peterhof, St Petersburg, 198516, Russian Federation

For citation: Kalnitskaya, Elena. “The Exhibition ‘30 Paintings from the Life of Peter the Great’: Memories of the Future”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 12, no. 1 (2022): 123–146.
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2022.106> (In Russian)

This article discusses the history of the project “30 Pictures from Peter the Great’s Life” on the Field of Mars based on the idea of reconstructing the historical exhibition of 1872, dedicated to bicentenary of Peter I. A systematic analysis of formatting collective memory of the Russian society related to his personality is carried out — from the death of the tsar-reformer to the reign of Emperor Alexander II. Having presented society with a mission of a new understanding of the personality and activities of Peter the Great, the Emperor involved into its fulfillment the leading figures of culture and art and personally took part in organization of the exhibition of historical pictures. The exhibition turned out to be the most important highlight of the holiday, against the backdrop of a real urban environment, and had an enlightening significance. At the same time, it remained neither a part of history of Russian painting, nor of the history of festive culture of Petersburg. The development of the idea of restoration of historical exposition timed to celebration of the 350th anniversary of Peter the Great’s birth

is based on revealing fourteen historical canvases in the State Russian Museum depository. Sixteen lost paintings on the subjects specified by the program of this historical project were created by the graduates of St. Petersburg Academy of Arts. Replicating the design of historical expositional pavilions, the authors of the project completed them with modern multimedia effects, which brings the project to a new qualitative level. The project helps to comprehend the development of the festive culture of Petersburg and provides hopes that findings and discoveries of the future will make it possible to represent in art the history of Emperor Peter the Great's reforms.

Keywords: Peter the Great, Alexander II, Russian Museum, The Peterhof Museum-Reserve, Academy of Arts, Field of Mars, collective memory, exhibition activities, tradition of historical anniversaries, historical genre.

References

1. Emel'ianova, Tat'iana. *Collective Memory of the Events of Homeland History: Social-Psychological Approach*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2019. (In Russian)
2. Pogosian, Elena. *Peter I — The Architect of Russian History*. St Petersburg: Iskusstvo-SPb. Publ., 2001. (Territoria kul'tury: istoriia). (In Russian)
3. Malinovskii, Konstantin. *Bartolomeo and Francesco Rastrelli*. St Petersburg: Levsha. Sankt-Peterburg Publ., 2017. (In Russian)
4. Gribovskii, Adrian. *Notes about Empress Catherine the Great*. 2nd ed. Moscow: Univ. tip. (Katkov i K°) Publ., 1864. (In Russian)
5. *Journal or Daily Notes, Blessed and Everworthy Memory of His Majesty Emperor Peter the Great from 1698 Up To Signing the Treaty of Nystad*. 2 parts. St Petersburg: tip. pri Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1772. (In Russian)
6. Tsimbaev, Konstantin. "The Origins of Jubilee Culture of Imperial Russia". *Dialog so vremenem*, iss. 67 (2019): 70–9. (In Russian)
7. Kavelin, Konstantin. *Selected Works*. Comp., introd. article and comment. by Rafael' Arslanov. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. (Biblioteka otechestvennoi obshchestvennoi mysli s drevneishikh vremen do nachala XX veka). (In Russian)
8. Solov'ev, Sergei. *Readings and Stories on the History of Russia*. Prepare, introd. article by S. Dmitriev, comment. by S. Dmitriev, L. Doinikova. Moscow: Pravda Publ., 1989. (In Russian)
9. Miagkov, Nikolai. *In Memory of the Great Russian Tsar Peter I Alekseevich*. Moscow: tip. T. Ris Publ., 1872. (In Russian)
10. A. A.-v. "Pictures of the Life of Peter I on Kitaigorod Wall". *Vestnik Moskovskoi Politekhnikheskoi vystavki*, July 31, 1872. (In Russian)
11. Stasov, Vladimir, ed. *Mark Matveevich Antokolsky: His Life, Creations, Letters and Articles*. St Petersburg: Moscow: T-vo M. O. Vol'f Publ., 1905. (In Russian)
12. Slavnitskii, Nikolai. "Celebration of Bicentenary of Birth of Peter I as the Element of Glorifying of Peter's Reforms". In *Obraz Petra Velikogo v mirovoi kul'ture: materialy XII Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa. Sankt-Peterburg, 31 maia — 1 iyunia 2019 goda*, comp. by Dmitrii Guzevich, Aleksandr Kobak, V. Likhacheva, prepared by G. Boguslavskaja, 584–92. St Petersburg: Evropeiskii Dom Publ., 2020. (In Russian)
13. Leifert A. *Show-Booths*. Foreword by Aleksandr Benua. Petrograd: Ezhenedel'nik Petrogradskikh gos. akad. Teatrov Publ., 1922. (Teatral'naiia biblioteka, iss. 2). (In Russian)
14. Barkovets, O., comp. *Emperor Alexander II. Education Through Enlightenment: On the Exhibition Materials, Moscow, April 25 — August 22, 2018*. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2018. (In Russian)
15. "Arrival in Moscow of Peter the Great's Boat", *Moskovskie vedomosti*, May 30, 1872. (In Russian)
16. Petrov, Petr, and Sergei Shubinskii, comp. *Album 200 years anniversary of Emperor Peter the Great, 1672–1872*. St Petersburg: Izd. Germana Goppe Publ., 1872. (In Russian)
17. N. Ts. "Celebration of Bicentenary of Birth of Emperor Peter I in Petersburg on May 30, 1872". *Modnyi svet: illiustrirovannyi zhurnal dlia dam*, no. 26 (1872): 214–5. (In Russian)
18. Petrov, Petr, comp. *Peter the Great. Life Description of the First All-Russian Emperor <...>*. St Petersburg: Komissia dlia ustroistva prazdnovaniiia v S.-Peterburge 200-letiiia so dnia rozhdeniia Imperatora Petra Velikogo Publ.; tip. A. M. Kotomina Publ., 1872. (In Russian)

19. "Inner Review. Peter's Jubilee", *Illustrirovannaia gazeta*, June 8, 1872. (In Russian)
20. Admirari, Nil. "Celebration of Bicentenary of Birth of Emperor Peter I in Petersburg", *Golos*, June 6 (18), 1872. (In Russian)
21. Logutova, Elena. "To the History of Artistic Exhibitions in Saint-Petersburg in the 19th — Beginning of the 20th Centuries". In *Prizvanie — istoriia: sbornik nauchnykh statei: k 55-letiiu professora Iu. V. Krivosheeva*, ed. and comp. by Anastasiia Meshchenina, Roman Sokolov, 284–94. St Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta Publ., 2010. (Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2). (In Russian)
22. Mezhev, Vladimir, comp. *Peter the Great's Jubilee: Bibliographic Index of Peter's Jubilee Literature of 1972 Completed with Books and Articles about Peter I in General, Published from 1865 to 1876 Inclusive*. St Petersburg: tip. Akademii nauk Publ., 1881. (In Russian)
23. Assman, Ian. *Cultural Memory. Written Language, Memory of the Past and Political Identity in High Cultures of Antiquity*. Rus. ed. Transl. by M. Sokol'skaia. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. (Studia Historica). (In Russian)
24. Chernukha, V., executive ed. *Notes of Count Dmitry Alexandrovich Obolensky, 1855–1879*. St Petersburg: Izd-vo SPbII RAN "Nestor-istoriia" Publ., 2005. (In Russian)

Sources

- I. *Exhibition Project Dedicated to the 350th Anniversary of the Birth of Peter I. Reconstruction of the Historical Exhibition on Tsaritsyno Meadow in St Petersburg "30 Paintings from the Life of Peter the Great"*. Project manager Elena Kalnitskaya. 4 vols. St Petersburg: Studiia "Show Consulting" Publ., 2021, vol. 1, bk 2: Prilozheniia k obosnovaniuu proekta. (In Russian)
- II. *Exhibition Project Dedicated to the 350th Anniversary of the Birth of Peter I. Reconstruction of the Historical Exhibition on Tsaritsyno Meadow in St Petersburg "30 Paintings from the Life of Peter the Great"*. Project manager Elena Kalnitskaya. 4 vols. St Petersburg: Studiia "Show Consulting" Publ., 2021, vol. 3: Tekhnologicheskie resheniia. (In Russian)
- III. *Exhibition Project Dedicated to the 350th Anniversary of the Birth of Peter I. Reconstruction of the Historical Exhibition on Tsaritsyno Meadow in St Petersburg "30 Paintings from the Life of Peter the Great"*. Project manager Elena Kalnitskaya. 4 vols. St Petersburg: Studiia "Show Consulting" Publ., 2021, vol. 2: Khudozhestvennye resheniia. (In Russian)

Received: August 27, 2021
Accepted: December 2, 2021

Author's information:

Elena Ya. Kalnitskaya — Dr. Habil. in Culturology; ekalnitskaya@mail.ru